

Русин Василий

18+

Мефо

Три Первенца

Василий Русин

Мефо

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Русин В. Л.

Мефо / В. Л. Русин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Последний из "Трех Первенцев", Мефо. Корабль с тремя друзьями попал в шторм, смогут ли они вернуться домой, и поможет ли им корабельный кот Ром? В оформлении обложки использована фотография с сайта [rihabau](http://rihabau.com) по лицензии CC0.

Предисловие автора

Доброго дня, мой друг и читатель. Ты держишь в своих руках моего третьего «первенца», рассказ под названием «Мефо».

Данное произведение самое «плотное» по количеству элементов. В нем можно увидеть уже встречавшиеся ранее концепции Солнца и Зимы. Мрачность, – особенность стиля Асприна – осталась здесь, но не перешла в более поздние произведения. Мне она показалась избыточной.

Читая «Мефо» вновь, спустя многие годы, я слышу в нем эхо Лавкрафта, Асприна. Когда я работал над этим рассказом, я искал свой путь. Теперь же я его обрел. «Мефо» завершает собой сборник «Три первенца», бард Мей'лори будет появляться в более поздних произведениях как сторонний наблюдатель событий.

Мефо

*...Так на листе бумаги как будто тает свет,
Так тонет мой корабль, и мне спасенья нет...*

Что стало с моим талантом? Не та гибкость в словах, нет пластики и звучного слога. Глубокого, богатого вкусом, словно бокал вина, испив который, теряешься на минуты, ибо всё твоё естество заморожено букетом, что так густо и страстно разливается по твоим жилам. Он будто возрождает душу из гибельного плена. И вот ты, открыв глаза, воспаряешь над жизнью, над суетностью бытия, над простотой и бездарностью, и ты воистину светел, ты гений.

Когда-то было так. Я мог играть. Словом. Аккордом. А теперь будто исчезла статья. Огонь, горевший в моей груди, пламя, что видели мои почитатели, пропало. Исчезло. Нет более его. Как ни бывало.

Мужчина средних лет встал из-за стола в маленькой каюте. Тяжело отодвинув в сторону стул, он подошел к зеркалу. Было утро, солнечные лучи тянулись в узкое оконце, но пробиться и наполнить всё вокруг светом удавалось далеко не многим. Небо на горизонте разгоралось, и час был ранний, рассветный. Но, несмотря на это, на плечах мужчины покоился плащ, тёмный, пыльный. Казалось, со следами борьбы. Истоптанные сапоги. Шляпа, роскошная, чистая, будто только что купленная, сидела на голове незнакомца удивительно хорошо. Широкие полы её давали странную тень, и далеко не сразу даже самому внимательному удавалось рассмотреть лицо.

В зеркале навстречу живому двинулось неживое отражение. Впрочем, кто из них жив? Кто мёртв?

Незнакомец поправил шляпу и уверенно взглянул в лицо своему зеркальному двойнику. По ту сторону стекла под тенью широких полей внимательно, с хитрецей на живого смотрело лицо мертвеца.

***

– Ещё! Сыграй ещё! – люд в зале заходился криком. Монеты, цветы дождём сыпались к ногам красавца-музыканта. Он поймал букет и, отвесив изящный поклон, устремился к спасительной двери. Прочь со сцены. Хлопок двери разделил вселенную на два мира. Мир людей, поклонников, цветов и оваций – и его собственный мир. Мир, в котором сердце бешено бьётся. Мир, в котором есть только она и он.

Музыкант перевёл взгляд на стены комнатухи. На стол неподалёку, таз с водой и кувшин. На зеркальце. Нужно привести себя в порядок.

Цветы он бережно отложил в сторону и принялся умываться. Холодная вода прогнала эйфорию. Остановила неистовый бег сердца. Полотенце оказалось как нельзя кстати, и, промокнув лицо, он посмотрел в зеркальце. Молодое лицо. Зелёные с точечками золотого глаза. Чуть смуглая кожа, прямые волосы до плеч и губы, по которым сходят с ума. Отражение тронула улыбка.

Уже позже, получив плату от трактирщика, переодевшись и отведав недурной еды, молодой человек, лежа на кровати, ждал полуночи. И целовал цветы, те самые, что он поймал на своём выступлении.

Для него этот букет дороже его таланта, ведь его бросила ему та, которая любит, и которую любит он.

***

– Эта дверь никогда не скрипит, – её руки влекут его. Кружева скрывают. Голос увлекает, будто целует самую душу, и в доме, в котором живет любовь, нет места злу, кроме того, что таится в самом сердце.

Постель забирает тепло тел любовников и в момент слабости наполняет силой. И от страсти не угаснуть ни одному огоньку, кроме тех, что заливает вода по ту сторону стен.

Вино – бокал за бокалом – и фрукты. Капли вина на её животе. Вино ликует и подогревает чувства. Льётся на пол из упавшего фужера. Но страсть любовников не затухает, страсть и желание переходят в крик.

Всё завершилось. Огонь догорает, свечи потухли одна за одной. Мой музыкант, знал бы ты, что скрывает мертвый огонь в глазах любовницы.

***

Она любит меня! Любит! И целого мира мало, когда ты влюблён и когда ты любим. Музыкант неторопливо брёл по ночным переулкам. Все мысли его будто дышали ей. Воздух прохладен и тих. Как славно, как сладко и чудесно. Он скользил по улицам, не чувствуя под собой ног. Мысленно возвращаясь к ней, касаясь её, целуя.

В тот первый вечер он отыграл своё выступление, публика встретила его тепло. Но не более. Не распробовала на вкус настоящий талант. Получив положенную плату, музыкант присел за свободный столик у окна. Заказал вино и какое-то мясное блюдо. Да и важно ли это? В бокале алела винная кровь. Он пригубил ее. Что за божественный напиток! Сначала по краю языка – будто иголки терпкости, они быстро сходят на нет, и вслед за ними приходит сладостный вкус вишни. Аромат цветов и самого ветра холодит послевкусием. И поцелуем нежнее прежнего медовая отрада растекается по телу, принося с собой покой. Покой и счастье в самое сердце.

Размокнув веки, музыкант с удивлением обнаружил на столе мясо. *Неужели я так долго был не здесь? Неужели напиток унёс меня дальше, чем прежде?* Размышлять не оставалось времени просто по той причине, что за столом теперь он сидел не один.

Их первая встреча. Стоит ли говорить, что он был сражен наповал? И если бы он знал, чем закончиться история, прогнал бы он её или нет?

***

Каждый вечер он видел её на своих выступлениях. Не было у музыканта слушателя более трепетного, чем она. Более нежной любви, чем могла дать она. Не было более.

Поэт, музыкант, обладатель удивительного голоса полюбил так, как никогда никого.

Её кружевной платок стал его талисманом. Её голос стал тем, ради чего стоило творить. А её сердце – тем, ради чего стоило жить. О, мой бедный музыкант. Остановись на мгновение, оглянись. Неужели ты не слышишь тревоги? Не чувствуешь беды? Зла из самого её сердца? Мой бедный музыкант.

Его мысли – счастливые грёзы – грубо разорвал удар. Так неожиданно и больно, что музыкант упал. Удары посыпались со всех сторон. Он вертелся на грязной земле, тщетно пытаясь избежать новых побоев. Но всё без толку.

Избиение прекратилось, вместо звенящего голоса из глотки музыканта вырвался сдавленный сип, и кровь залила кафтан. Его грубо подняли с земли те же, кто и бил. Двое держали за руки и припёрли к стене. Третий принялся бить его ещё сильнее, удар за ударом. Что-то хрустнуло в груди, дышать становилось всё тяжелее, несколько раз музыкант терял сознание.

Вновь прекратились удары. Музыкант с трудом открыл заплывшие глаза. Всё, что прежде было четким, теряло свои очертания. Голоса, казалось, звучали из другой вселенной. Над ним кто то склонился.

– Помогите, —хотел произнести он, но вместо голоса во рту что то заклокотало.

– Мой бедный Мей’лори, любовь моя, тебе, наверное, больно? – она говорила и всё время гладила музыканта по кровоточащему лицу. – Я очень люблю тебя, ну, не хрипи так, тебе осталось совсем немного.

Склонившись над поэтом, она поцеловала его.

– Ты же не откажешь мне в последнем подарке? – из складок плаща на ночной воздух явился тёмный камень странной огранки. Она положила его на бесформенную грудь поэта. — Постарайся не шевелиться, мой дорогой.

Хохот громом разорвал тишину, и боль острым жалом пронзила грудь музыканта. Он хотел закричать, но весь его голос, глубокий тембр, талант, утекали в тёмный камень. Будто каждая капля крови в один миг устремилась напоить дьявольский кристалл. Напоить его дыханием музыканта, его талантом и даром. Боль нарастала, но крика не было. Вместо него из горла сквозь кашу костей и зубов звучал хрип. Всё слабей и слабей.

***

Мертвец улыбался, улыбался живому. Живой поправил широкополую шляпу и отвернулся. Миру вокруг холодно и мерзко улыбнулась искусно сработанная иллюзорная маска. В тени зазеркалья мертвец, чей образ становился все менее осязаем, с великой печалью проводил его взглядом.

Полуденное солнце, казалось, готово было испепелить невеликое судёнышко. Матросы слонялись по палубе, выполняя тривиальные корабельные обязанности. Корабельный кот, толстый и казавшийся ужасно неповоротливым и ленивым, гулял по краю палубы. Матросы, заведя кота, почтительно уступали ему дорогу. Талисман команды важно двигался к своей цели, к одной из мачт, под тенью которой собралась странная компания. Не моряки. К таким людям кот не испытывал тепла.

С детства, ещё будучи слепым котёнком, он привык к качке и грохоту штормовых волн. Его мать, обнимая его, нашептывала ему легенды морей. Кот вырос. Его мама-кошка давно покоилась в бездне океанских пучин. Ночью, если ему было грустно, кот смотрел на зеркальную гладь и звал ту, кто подарила ему жизнь. И она приходила. Стояла на воде, вечно молодая и мудрая. И её голос, тихий, неторопливый, как и вся кошачья жизнь, сопровождал каждый шаг корабельного кота.

То, что люди, собравшиеся под тенью мачты, не только не были матросами, но и на корабле-то путешествовали впервые, кот уяснил сразу. Но вот что привлекло внимание талисмана: голос одного из них будто будил ветер, ерошил шерсть. Недобрый голос. Кот напряг лапы и впился в дощатый настил. Поворчав, кот поудобнее устроился и начал наблюдать.

Трое. Двое худы, один крепок, будто матрос. Один стар и слаб на вид, голос леденистый и колкий, но невластный над ветром. Крепыш по пояс обнажен, кожа украшена узором, будто когти прошлись.

А вот тот, кто говорит с бурей, высок и худ, в шляпе. Но голос! Ветер слушается его и боится пропустить хоть одно слово. Духи моря! Кот зашипел на него. Будто морская сирена в образе мужчины, так силен голос!

***

Человек в шляпе кинул в кота огрызком яблока. Попал прямо в широкую чёрную отвратительную морду. Кот заткнулся и заковылял прочь, волоча заднюю лапу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.